

О роли поэтической декламации в творческом наследии И.Л. Андроникова

Научный руководитель – Лободанов Александр Павлович

Шелухина Екатерина Николаевна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет искусств,
Москва, Россия

E-mail: e.sheluhina@yandex.ru

«Чтение стихов Ираклием Луарсабовичем Андрониковым отличается несравненной простотой, которая есть сочетание высшего артистизма и глубокой мысли ученого. Кристально четкая мысль, человечность, абсолютный слух», - писал А.З. Крейн [9, с. 186].

Действительно, исполнение поэтических произведений (в качестве выразительного элемента устных рассказов, например, в телефильме «Загадка Н.Ф.И.» 1959 г., или самостоятельно, как в радиопрограмме «Поэзия М.Ю. Лермонтова» 1953 г.) - важная сторона искусства Андроникова, дополнившая его исследовательский и просветительский труд. Рассматривать ее следует комплексно, не забывая о других направлениях деятельности Ираклия Луарсабовича, так или иначе связанных с проблемами поэтической декламации: статьях и выступлениях, посвященных выдающимся мастерам художественного слова, находках и публикациях звукозаписей, запечатлевших голоса писателей и поэтов прошлого.

Истоки интереса Андроникова к этим направлениям научно-практической работы следует искать не только в его знакомстве с искусством выдающихся артистов-декламаторов (А.Я. Закушняка, В.Н. Яхонтова, А.И. Шварца, В.И. Качалова) или в воспоминаниях о чтении самими поэтами (В.В. Маяковским, С.А. Есениным, Б.Л. Пастернаком, Н.А. Заболоцким, С.Я. Маршпаком и др.), но и в круге исследовательских задач, воспринятых Ираклием Луарсабовичем в годы учебы в Ленинградском университете и в Институте истории искусств (1925-1930).

Андроников писал: «Это была пора всеобщего увлечения жанром художественного чтения, искусством Яхонтова, Закушняка. Проза произнесенная, интерпретированная, воплощенная в интонациях, удостоверенная личностью живого рассказчика, ставшая театром в одном лице; стих Маяковского, воплотивший его разговорные интонации, с беспредельной свободой исполнявшийся им самим, - все это сообщало необыкновенную выразительность печатному слову» [4, с. 9].

В научной мысли 1920-х гг. выделяется интерес к устной художественной речи, к теории декламации - ее интонационному и ритмическому компонентам.

В авангарде изучения этих проблем находился ленинградский Институт живого слова. Три главные задачи, намеченные создателем института В.Н. Всеволодским-Гернгроссом, - учебная (преподавание предметов, относящихся к произношению и устной речи), научная (создание «науки о слове») и агитационная (пропаганда художественного слова), - решались в рамках междисциплинарного подхода: «"живое слово" изучалось с точки зрения филологии, декламации, лингвистики, музыки, физиологии, психологии и социологии» [6, с. 79]. Непосредственное отношение к институту имели Б.М. Эйхенбаум, Ю.Н. Тынянов, С.И. Бернштейн, Л.В. Щерба, В.Б. Шкловский, С.М. Бонди, К.И. Чуковский и др. Все это люди «ближнего круга» Андроникова - его наставники, коллеги и друзья.

Резонно предположить, что, несмотря на закрытие Института живого слова в 1924 г. (за год до поступления Андроникова в Ленинградский университет), главные положения, разработанные в рамках его деятельности, были хорошо известны Ираклию Луарсабовичу. Например, отражение мысли Б.М. Эйхенбаума о различии двух манер чтения стихов,

авторской и актерской [12, 13], находим в словах Андроникова о создателе «театра одного актера» В.Н. Яхонтове и его творческом методе: «Поэты почти всегда сохраняют ритмическую структуру стиха, несут стихотворную строку как отлитую в форме, как бы убеждают в неделимости стихотворной строки - ценят не слово, а строчку и, стремясь к передаче целого, не заботятся о словесных деталях. Актеров... всегда привлекала смысловая сторона стихотворного текста; особенности стиховой речи, как правило, отступали у них на второй план или становились вовсе неощутимыми. Владимир Яхонтов объединил в своем творчестве обе тенденции. И новое звучание стиха превратилось в высокое и принципиальное явление искусства» [2, с. 396].

В целом опыт Яхонтова оказал большое воздействие на Андроникова, повлиял на его собственную манеру чтения стихов, отражающую вместе с тем всесторонние знания в области истории литературы и глубокую музыкальность Ираклия Луарсабовича. В чтении его, синтезирующем, так же как у Яхонтова, мелодико-ритмическую и смысловую тенденции, тонко разработаны интонационный, тембровый и динамический планы. Приведу пример: в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Тамара» (аудиозапись 1964 г.) Андроников удачно применяет элементы звукоподражания - подчеркивает звук «р» в слове «роется» («Где *роется* Терек во мгле»), воспроизводя раскатистый шум Терека; сгущает тембр и сокращает паузы между словами, сообщая плотность строфе, в которой изображено движение полноводной реки («Лишь Терек в теснине Дарьяла / Гремя нарушал тишину; / Волна на волну набегала, / Волна погоняла волну»), и затем, подобно набегающей волне, соединяет строфу со следующей (И с плачем безгласное тело / Спешили они унести); рисует портретные образы с помощью перемены регистров голоса (слова «Встречал его *мрачный* евнух» уводит в нижний, «темный» регистр) и т.д.

С другой стороны, чтение Андрониковым стихов существенно отличалось от стиля исполнения его устных рассказов. В поэтическую декламацию он не привносил актерской игры, не пользовался жестом для уточнения или усиления слова. «Это стремление к простоте, - замечает Е.А. Хорошевцев, - объяснялось тем, что он [Андроников - Е.Ш.] полагал: все уже сказано поэтом, задача чтеца в том, чтобы донести мысль автора до слушателей, но не приукрашивать ее» [10, с. 305].

Такой же деликатной простотой отмечены комментарии Ираклия Луарсабовича к записям голосов поэтов и писателей, которые он собрал и опубликовал на пластинках «Говорят писатели» («Мелодия», 1959 и 1966 гг.) и одновременно (начиная с 1964 г.) популяризировал в радиопередаче «Литературные вечера». Деятельность Андроникова-звукоархивиста, ценные находки его (например, редчайшую пластинку с голосом И.А. Бунина, обнаруженную после обращения к радиослушателям) тщательно описывает другой выдающийся звукоархивист, Л.А. Шилов, завершая свою статью такими словами: «Масштабы всей этой грандиозной и уникальной работы, ее ценность с течением лет, несомненно, будут вырисовываться все отчетливее. Но и сейчас то, что сумел сделать Ираклий Луарсабович Андроников в области архивной звукозаписи вообще и литературной в частности, не может не поражать воображения» [11, с. 341].

В работах по звукоархивистике с новой стороны раскрывается интерес Андроникова к поэтической декламации. В статье «Голоса, зазвучавшие вновь» он размышляет: «Когда вращается восковой валик с голосом Блока, записанным в 1920 году, сквозь шорохи и шипение трудно расслышать слова, голос звучит словно издали, едва можно уловить интонации. Но даже и эта несовершенная запись расширяет наше представление о поэзии Блока: авторская интерпретация стихотворного текста является как бы ключом, открывающим то, что невозможно передать с помощью букв» [1, с. 540]. Таким образом, Андроников всесторонне подчеркивал важность сохранения и развития звучащей литературы, роль которой в его собственном творческом наследии была определяющей.

Источники и литература

- 1) Андроников И.Л. Голоса, зазвучавшие вновь / Андроников И.Л. А теперь об этом. М.: Советский писатель, 1985. С. 540-542
- 2) Андроников И.Л. Владимир Яхонтов / Андроников И.Л. Я хочу рассказать вам... М.: Советский писатель, 1971. С. 394-413
- 3) Андроников И.Л. Что такое искусство Яхонтова? / Андроников И.Л. Избранные произведения: В 2 т. М.: Художественная литература, 1977. – Т. 2. С. 215-221
- 4) Андроников И.Л. Оглядываюсь назад / Андроников И.Л. Избранные произведения: В 2 т. М.: Художественная литература, 1977. – Т. 1. С. 5-18.
- 5) Андроников И.Л. Путь Эйхенбаума / Андроников И.Л. Избранные произведения: В 2 т. М.: Художественная литература, 1977. – Т. 2. С. 333-337
- 6) Вассена Р. К реконструкции истории и деятельности Института живого слова (1918-1924) / Новое литературное обозрение № 86, 2007. С. 79-95
- 7) Живое слово: логос – голос – движение – жест: Сборник статей и материалов / Сост., отв. ред. В.В. Фещенко. М.: Новое литературное обозрение, 2015.
- 8) Закушняк А.Я. Вечера рассказа. М.: Искусство, 1984.
- 9) Крейн А.З. Жизнь музея. М.: Советская Россия, 1979.
- 10) Хорошевцев Е.А. Почувствовать жанр / Притяжение Андроникова. Статьи. Очерки. Воспоминания. Сост. Е.Н. Шелухина. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2015. С. 304-305.
- 11) Шилов Л.А. Звукоархивист Иракий Андроников / Притяжение Андроникова. Статьи. Очерки. Воспоминания. Сост. Е.Н. Шелухина. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2015. С. 328-341.
- 12) Эйхенбаум Б.М. О камерной декламации // Эйхенбаум Б.М. О поэзии. М.: Советский писатель, 1987. С. 512-541.
- 13) Эйхенбаум Б.М. Мелодика стиха / Эйхенбаум Б.М. Мой современник: Художественная проза и избранные статьи 20 - 30-х годов. СПб.: Инапресс, 2001. С. 239-242
- 14) Яхонтов В.Н. Театр одного актера. Москва: Искусство, 1958.